

ПРИШЛА осень. Исчез шапито — цирк уехал в южные края. Но наши читатели все еще присылают письма с просьбой рассказать о молодом дрессировщике Борисе Денисове.

* * *

Борис начинал сразу со львов. Впервые вышел с ними на арену в восемнадцать лет. Самый молодой укротитель в стране. Это казалось удивительным.

Он вырос в семье известных цирковых артистов Всеволода Денисова и Натальи Брок (Сидоркиной). Семья артистов цирка. Это значит: 6—7 школ в году, и столько же городов, и калейдоскоп впечатлений, и друзья и все новые, старых не бывает. Только одно всегда неизменно перед глазами: нелегкий труд его родителей. В таких семьях дети рано начинают работать по-настоящему. И, как правило, будущее их predetermined. Сначала просто восхищаются, завидуют тому, что делают взрослые. Хочется научиться так же. Но, оказывается, эффектный трюк получается только после седьмого пота. Колоссальная работа. Но не то ли нам дорого на всю жизнь, что дорого досталось?

Сначала помогал отцу или просто наблюдал за его работой, причал зверей к себе. На арену уже выходил. Но только жонглером, акробатом. Цирковой артист должен многое уметь.

...На манеже еще гимнасты, а зрители уже знают, кто выйдет следующим. Грозным рыком львы оповещают о себе.

Денисов-младший появляется на арене вместе со служащими еще до того, как его объявляют: «Лауреат всесоюзного конкурса...» Помогает устанавливать многокилограммовые атрибуты для выступления своих питомцев.

— Прошу сюда, — указывает укротитель на место. Гремит музыка, слышны только отдельные слова. Звери подвижны, гибки, молниеносны в прыжках. Упрямы. Не все, конечно. Но одна львица особенно требует внимания. На при-

Борис ДЕНИСОВ:

косновение стэком ощерится, присядет будто к прыжку. Кажется, еще немного и... Но укротитель спокоен и властен. Слово нехотя, зверь подчиняется.

В седволосом мужчине, одетом в форму слугителя, узнаю Всеволода Борисовича Денисова. Он за манежем, но помогает работать сыну. Знает, кто из животных любит покапризничать, вовремя подтолкнет сзади.

После представления спрашиваю:

— Львы сегодня чем-то обеспокоены? Слышном грозно они рычали.

— Нет, все в порядке. Звери есть звери. А когда они становятся похожими на больших и ленивых кошек, это уже неприятно.

Борис согласен с отцом. Хороший темп — главное в выступлении. И хотя эти львы не стари-

«ЗВЕРИ ЕСТЬ ЗВЕРИ...»

ки, он репетирует уже с двухлетками. Репетиция идет ночью. В центре манежа Денисов-младший, Всеволод Борисович сидит в стороне, у решетки. Отец и сын поменялись местами. Но Всеволод Борисович по-прежнему единственный учитель и помощник Бориса.

— Очень правильно сделал, — хвалит он за что-то сына.

— Спартачок, стойте, — приглашает Денисов льва. — Стояте, стояте! — уже требует он от непослушника. Его мягкий голос наливается медью. В нем есть недовольство, власть, приказ, но ни разу не прозвучала нотка отчаяния, слабости. Смирный Спартак вдруг забастовал, упорно обходит тумбу, на которой должен исполнить вальс. Не считала, сколько раз Де-

нисов отправил его на место и снова выводил — «Алле!», — но Спартак затанцевал.

Выполнил номер — подлай кусок мяса. Мясо подает на конце палки. Опасение? Нет. Он треплет их по мордам, лежит на живом львином ковре. Подать молодому хищнику мясо на руке — значит хоть на мгновение искушить его. А у животного никогда не должно возникнуть чувство доступности человека. Он неприкасаем. На человеческом языке это называлось бы воспитанием уважения.

Когда Денисов работал со Спартаком, за его спиной Туман вдруг рванул с тумбы.

— Туман, на место! —

Всеволод Борисович перехватил его окриком.

Зверя не стали наказывать. На первых порах важно внушить животному, что ни одно его своевольное движение не останется незамеченным. Дисциплина.

Кончилась репетиция. Мы сидим рядом. Борис молчит. Усталый, бледный, теперь он кажется особенно юным.

— Из Челябинска вы куда едете?

— В Кривой Рог. Но сначала дня на три-четыре в Москву. Уж там я свое возьму.

Возьмет свое — значит отоспится, а потом в театр, на балет. Но впереди еще хлопотливая дорога. Хорошо жонгле-

ру, собрал в чемодан свои вещи — и вперед. А Борис путешествует вместе со своими питомцами.

Нелегкий путь выбрал себе Денисов. Уходить с него не собирается. И уже наметил себе вершину. Но о ней пока не говорит.

— Что-нибудь совершенно новое, сверхоригинальное?

— Нет. Это будут просто хорошие львы.

Какой смысл он вкладывает в слово «хорошие», можно только предполагать.

Т. БАТУРИНА,
студентка Уральского университета.

Фото В. Братишкина.

КОМСОМОЛЕН
г. Челябинск

14 5 СЕН 1973